

DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-457

УДК 140.8

Научная статья | Социальная и политическая философия

НЕПРЕРЫВНОЕ ПОЖИЗНЕННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПРАКТИКА «ЗАБОТЫ О СЕБЕ»

Н.Н. Балашова, Е.А. Кленина, А.Е. Песков

Обоснование. Актуальность представленной темы необходимо связывать с экзистенциальной ситуацией, характеризующейся активным развитием информационного общества и его переходом к обществу знания, в котором превалируют ценности, связанные с самообразованием и саморазвитием личности. Поэтому востребованной оказывается стратегия непрерывного обучения «через всю жизнь», позволяющая удовлетворить потребности личности в саморазвитии и самосовершенствовании.

Предметом данного исследования выступает концепция непрерывного пожизненного обучения, выступающая как практика «заботы о себе».

Основная цель статьи – эксплицировать аксиологический потенциал непрерывного пожизненного обучения и показать, что такое обучение выступает, прежде всего, как «забота о себе», позволяющая личности развиваться и совершенствоваться.

Материалы и методы. Для логики развития и решения исследовательских задач важное значение имели такие методы, как понятийное моделирование, интерпретация, метод контекстуального анализа. Основные положения статьи способствуют формированию общего концептуального представления о потенциале непрерывного пожизненного обучения как для саморазвития и совершенствования личности, так и для понимания существования личности в обществе знания.

Результаты. В статье ставится вопрос: как или с помощью чего можно реализовывать стратегию непрерывного пожизнен-

ного обучения? Констатируется, что удовлетворение запроса в непрерывном пожизненном обучении большого количества людей можно осуществить только с помощью электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. И онлайн-курсы, в частности массовые открытые онлайн-курсы (МООК), оказываются наиболее востребованными и перспективными.

Утверждается, что благодаря онлайн-курсам каждая личность потенциально способна сформировать пространство для (само)образования, и при ситуации личностной готовности к непрерывному обучению МООК, как частный случай онлайн-курсов, предстают феноменом, способствующим реализации практики «заботы о себе».

Ключевые слова: непрерывное обучение; забота о себе; информационное общество; общество знания; самообразование и саморазвитие; онлайн-курсы; массовые открытые онлайн-курсы

Для цитирования. Балашова Н.Н., Кленина Е.А., Песков А.Е. Непрерывное пожизненное обучение как практика «заботы о себе» // Современные исследования социальных проблем. 2024. Т. 16, № 4. С. 293-308. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-457

Original article | Social and Political Philosophy

CONTINUOUS LIFELONG LEARNING AS A PRACTICE OF «SELF-CARE»

N.N. Balashova, E.A. Klenina, A.E. Peskov

Background. The relevance of the presented topic should be associated with the existential situation characterized by the active development of the information society and its transition to a knowledge society, in which the values associated with self-education and self-development of the individual prevail. Therefore, the strategy of continuous learning «throughout life» is in demand, allowing to satisfy the needs of the individual for self-development and self-improvement.

The subject of this study is the concept of continuous lifelong learning, which acts as a practice of «self-care».

Purpose. *The main goal of the article is to explicate the axiological potential of continuous lifelong learning and to show that such learning acts primarily as «self-care», allowing the individual to develop and improve.*

Materials and methods. *For the logic of development and solution of research problems, such methods as conceptual modeling, interpretation, and the method of contextual analysis were of great importance. The main provisions of the article contribute to the formation of a general conceptual idea of the potential of continuous lifelong learning both for self-development and improvement of the individual, and for understanding the existence of the individual in the knowledge society.*

Results. *The article raises the question: how or with the help of what can the strategy of continuous lifelong learning be implemented? It is stated that the demand for continuous lifelong learning of a large number of people can be satisfied only with the help of e-learning and distance learning technologies. And online courses, in particular massive open online courses (MOOCs), are the most popular and promising. It is argued that thanks to online courses, each person is potentially capable of creating a space for (self) education, and in a situation of personal readiness for continuous learning, MOOCs as a special case of online courses appear to be a phenomenon that contributes to the implementation of the practice of «self-care».*

Keywords: *Lifelong Learning; self-care; information society; knowledge society; self-education and self-development; online courses; massive open online courses*

For citation. *Balashova N.N., Klenina E.A., Peskov A.E. Continuous Lifelong Learning as a Practice of «Self-Care». Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem [Modern Studies of Social Issues], 2024, vol. 16, no. 4, pp. 293-308. DOI: 10.12731/2077-1770-2024-16-4-457*

Введение

В связи с развитием информационных технологий и быстро меняющимися требованиями к современному профессионалу встает

вопрос о количестве и качестве компетенций; соответственно актуализируется концепция пожизненного непрерывного обучения (*англ. – Lifelong Learning, сокр. LLL*), которая запускает механизм цифровой трансформации, а электронное обучение как новая парадигма образования становится эффективным инструментом, обеспечивающим непрерывное пожизненное образование.

Заметим, что концепция непрерывного обучения или «обучения через всю жизнь» предстает как приоритетная стратегия общества знания. И это связано, главным образом, с теми экзистенциальными вызовами, которые детерминируются активным развитием информационного общества и его переходом к обществу знания. В обществе знания реализация стратегии LLL невозможна без привлечения потенциала ИКТ (*информационно-коммуникационные технологии – примеч. наше*), и в частности электронного обучения (*e-learning*) [3].

Если говорить об анализе имеющихся на сегодняшний день условий и возникающих перспектив современной системы образования, то стоит отметить, что они все больше направляют образование в сторону технологического и прагматического векторов развития. Более того, образование уже не мыслится вне контекста парадигм глобализации и универсализации.

Определяя категорию «непрерывное образование», необходимо сказать, что семантически данная категория включает в себя не только преемственность отдельных уровней образования (общего среднего, среднего профессионального, высшего образования), но и саму деятельность субъекта, направленную на постоянное образование и самообразование на протяжении всей жизни, которая становится доступной благодаря ИКТ и дистанционным образовательным технологиям. При этом необходимо рассматривать образование не только в контексте объективного процесса глобализации, с одной стороны, но и верности определенной культурной традиции, с другой [1, с. 3].

Результаты и обсуждение

Концепция LLL начинает свое становление во второй половине XX века. Но еще в античности формируется понятие «пайдейя» [9],

которое имманентно предполагает пожизненное телесное и духовное совершенствование (Платон, Аристотель, Эпикур). В Новое время непрерывность образования трактуется как возможность (само)образования и воспитания, в том числе других, и базируется на идеях универсальности, разумности, прогресса и «всеобщего блага» (Р. Декарт, Б. Спиноза, Дж. Локк, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо). Постклассическая философия (Ф. Ницше, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет, Н. А. Бердяев) усматривает смысл непрерывного образования в защите «уникального жизненного опыта» перед обезличенностью массового образования, которое ориентируется сугубо на идеи прагматизма. А постмодерн рассматривает образование как «заботу о себе» в обществе социальной неопределенности, возможность перформанса и перевода языка в игру смыслов (Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар) [2].

Последние десятилетия демонстрируют, что противоречия между *hard skills* и *soft skills* (*hard skills* – профессиональные компетенции, *soft skills* – «мышленческие», коммуникативные, командные компетенции, востребованные в повседневной жизнедеятельности) нивелируются *self skills* – техниками построения себя или «заботой о себе». Несмотря на то, что очень близкое по семантики понятие – *self-competence* – было введено еще в 1982 году, но все пока предпочитают говорить, прежде всего, о важности формирования *hard skills* и *soft skills*, оставляя без особого внимания *self skills* [6].

Понятия «культура себя», «заботе о себе» мы встречаем еще у М. Фуко [7]. В принципе, можно сконструировать несколько определений «техник себя», исходя из прочтения книги философа «Забота о себе»:

1) это действия индивида, которые он сам совершает над собой (телом, мыслями, поступками) для того, чтобы изменить себя с целью достижения состояния совершенства;

2) это экспликация внутреннего мира и мыслей, предполагающая, что источник истины об индивиде, которую он открывает в себе самом через самоанализ, находится вне его, во внешнем Другом;

3) это набор практик, посредством которых индивид воздействует на себя и включается в систему социальных отношений;

4) это социально детерминированная модель самоидентификации;
5) это процесс обретения идентичности через самосознание и самопознание [7, с. 9-17].

В любом случае все перечисленные определения указывают на то, что «техники себя» находятся на пересечении индивидуально-го и социального, и они конституируют субъекта как отдельную личность.

«Забота о себе» – это не только размышления наедине с собой, забота о своей душе, «работа над собой», но и особая социальная практика, способствующая укреплению межличностных отношений.

Практики «заботы о себе» («культура себя», искусство существования в различных формах), по мнению Фуко, предстают как «технологии себя»: сам индивид осуществляет их над собой с целью трансформации. Они – необходимая и важная часть жизни, начиная с греко-римской эпохи.

Смысловой контекст понятия «забота о себе», с точки зрения Фуко, включает следующее:

- 1) установки по отношению к себе, к другим и ко всему окружающему миру, модели поведения;
- 2) взгляд на самого себя с целью экспликации того, что происходит в собственной душе и мыслях;
- 3) действия над самим собой с целью очищения, изменения и преобразования себя.

Отсюда следует целый набор действий и упражнений – медитация, «досмотр сознания», обращение с прошлым, констатация новых представлений и др. [7].

Забота о себе у Фуко, на наш взгляд, предстает в нескольких аспектах:

- 1) личностный аспект: забота о душе в отличие от техник себя предполагает движение к истине без нужды в другом: субъект, находясь в определенном социокультурном контексте, конституирует себя через определенную позицию и поиск, он приходит к истине (которая не задана изначально) через анализ совершенных поступков и соотнесения их с определенными образцами. Непредзадан-

ность истины в этом случае детерминирует потенцию формирования своей самости. Забота о себе – это всегда процесс постепенного самосовершенствования, процесс движения к истине без ситуации «разрыва с собой» и самоотрешения. Это практика самоформирования субъекта, напрямую связанная с тезисом «познай самого себя». Но «делая себя сам», индивид, по Фуко, не становится более свободным;

2) социальный аспект: забота о себе предполагает не только упражнения наедине с собой, но и работу над собой посредством общения с другими. Эта общественная практика заботы о себе включала появление наставников, учителей мудрости и специализированных кружков, общин, школ, которые детерминировали взаимные обязательства и посредством которых происходил одновременный взаимовыгодный процесс заботы о себе и помощи другого. Забота о себе, таким образом, обогащалась совместным опытом трансформации и тем самым способствовала интенсификации социальных отношений;

3) медицинский аспект: расстройства плоти принимают форму заболевания, которая приводит к нарушению равновесия души. Поэтому необходимо исправлять не только тело, но и мысли, суждения, пороки.

По Фуко, христианская практика исповеди вскрывала знание о себе – тайное в индивиде – и именно это тайное являлось «истинной» сущностью индивида. Греко-римская практика – это забота о себе, ориентирующаяся на знание себя. Христианская практика предполагала изучение собственных помыслов, желаний для выявления, например, склонностей к добру или злу. Античная практика нацеливалась на воспитание достойного и этически автономного индивида. Именно эти практики, особенно христианская, с точки зрения Фуко, определили образ современного человека.

Так как же осуществить реализацию практики заботы о себе?

Заметим, что информационное общество, эволюционирующее в общество знания, предстает как детерминанта цифровой образовательной среды, которая, в свою очередь, создает условия для всех,

кто желает учиться, доучиваться и переучиваться, а электронное обучение как эффективный инструмент обеспечивает непрерывное пожизненное обучение. Это и есть, по сути, глобальный процесс, определяющий цифровую трансформацию образования.

Развитие ИКТ в современном мире оказывает большое влияние на изменение образовательных практик. В настоящее время ведущими направлениями в развитии электронного обучения являются иммерсивные технологии, микрообучение, социальное и нативное обучение, MOOK, мобильные и облачные технологии, геймификация, набирающий популярность формат смешанного обучения (blended learning) и др. [4, с. 11-12].

Онлайн-образование в настоящее время не только современная образовательная технология, но и перспективный тренд. Одним из видов онлайн-образования являются онлайн-курсы, которые предлагают обучающемуся построение индивидуальных образовательных траекторий и дополнительную многоуровневую профессиональную подготовку, формируя у него навыки к самоорганизации и самообразованию – ключевые компетенции, необходимые для реализации концепции непрерывного образования. Разновидностью онлайн-курсов являются массовые открытые онлайн-курсы (MOOK). Англоязычный термин Massive Open Online Course (MOOCs) впервые был внедрен в лексикон в 2008 году [16]. Его автором считается канадский аналитик образования и специалист по Интернет-коммуникациям из Университета острова принца Эдуарда Дейв Кормье, который определил MOOK как открытое, коллективное, распределенное, непрерывное сетевое обучение [12].

В чем актуальность MOOK?

MOOK – это феномен современной цифровой образовательной среды, который включает все основные элементы образовательной программы, и особенность которого (в отличие от дистанционных курсов) заключается в том, что он может осуществляться без непосредственного участия преподавателя. Поэтому MOOK – это, прежде всего, альтернатива или дополнение для всех и для каждого в контексте традиционного обучения. Они принципиально меняют

доступ к учебным материалам, способ их презентации, процесс контроля и оценивания.

Но MOOK, как и любой процесс обучения, направлены на экспликацию личностной мотивации и активизацию волевых усилий каждого вовлеченного в этот процесс. И это изначально по определению не может быть легко и просто: здесь присутствует и интеллектуальное, и эмоциональное, и физическое напряжение.

Заметим, что несмотря на повсеместное внедрение «умных» технологий, открытым остается вопрос о творческих интенциях, присущих определенным профессиям. И здесь вполне очевидным оказывается невозможность аннигиляции человеческого фактора. В связи с этим объяснимым становится общемировая тенденция переоценки результатов обучения: если раньше ценностью были только знания и умения, полученные в ходе образования, то теперь превалируют ценности, связанные с самообразованием и саморазвитием личности. И здесь формат MOOK оказывается тоже востребованным.

Соответственно, MOOK рассматривается нами не как феномен неизбежный или вынужденно необходимый, а именно как полностью аутентичный в контексте эволюции информационного общества и его перехода к обществу знания.

Более того, MOOK в системе онлайн-обучения предлагают выстраивание персональных стратегий обучения, смещая фокус с традиционного обучения на личностно-ориентированный подход, апеллируют к компетенциям вида *soft skills* (система надпрофессиональных компетенций, включающая «гибкость мышления», креативность, умение адаптироваться в коллективе для совместной работы и др.), открывающим для каждого возможности познания, (само)образования и саморазвития [8; 11].

Информационное пространство третьего тысячелетия вариативно и многообразно, что позволяет любому человеку при наличии желания и волевых усилий учиться, переучиваться, повышать квалификацию, в том числе и самостоятельно пополнять знания. Благодаря ИКТ каждый потенциально способен формировать вокруг себя пространство необходимое для (само)образования.

Согласимся, что информационное общество предлагает такую ситуацию, когда профессионализация уже становится не узкой и выходит за стандартной рамки образования: она теперь предопределяется практикой и зависит от общих колебаний и трансформаций на рынке труда. Можно отучиться в университете и на выходе обнаружить, что полученная профессия уже не является востребованной социально-экономической системой. И такой экзистенциальный вызов требует постоянной готовности к быстрым изменениям, к самотрансформации [10, с. 5].

Рассматривая МООК как пространство для образования и самообразования, зададимся вопросом: что конструктивного, значимого несут в себе МООК?

Дискуссии по данному вопросу мы находим в зарубежных исследованиях, где основная риторика строится вокруг когнитивного и прагматического аспектов рассмотрения онлайн-курсов и МООК в системе высшего образования. Одним из аспектов рассмотрения является когнитивный. Здесь наблюдается следующая ситуация: если современные российские исследователи рассматривают МООК как определенный эффективный тренд в контексте образовательного процесса в вузах России, то зарубежные исследователи задаются уже вопросами степени эффективности МООК, активно обсуждают вопрос о возможной неэффективности МООК для системы качественного высшего образования. Второй аспект рассмотрения онлайн-курсов и МООК – прагматический. Здесь ситуация детерминирована тем фактором, что МООК за рубежом появились несколько раньше, чем в России, и основная дискуссия строится вокруг следующих вопросов: есть ли реальная польза (выгода) от МООК для вузов, преподавателей, студентов, слушателей или это не так выгодно, в частности, для вузов, которые тратятся на МООК, а МООК позиционируют как бесплатные? А для студентов эта полезность или не полезность заключается в уровне получения конкретных знаний посредством МООК? И если полезность онлайн-курсов и МООК все-таки признается, то констатируется тот факт, что необходим отбор лучших проектов МООК и лучших прак-

тик их внедрения в образовательные программы, а также разработка критериев экспертной оценки таких курсов (J. Gerber, D. Kassabian, S. Kellogg, R. Moe, J. C. Outland, A. S. Schulze, N. M. Stefanic) [13].

И здесь для нас актуализируется принципиальный вопрос: способствует ли процесс обучения на MOOK переходу полученной информации в знания?

Интересные модели соотношения информации и знания мы находим в зарубежных исследованиях [14; 15], но в данном вопросе нам близок подход М. Полани, который демонстрирует знание как результат познания субъектом объекта, но результат этого познания зависит от актуализации способностей субъекта и от особенностей его интеллектуальной деятельности [5].

Базируясь на вышесказанном, заметим, что успешное завершение обучения на онлайн-курсах, и в частности на MOOK, предполагает (и даже часто «требует») от участников образовательного процесса целого ряда компетенций и способностей, которые не заложены изначально и которые необходимо культивировать, «воспитывать» в себе. И речь, в данном случае, идет не только о профессиональных компетенциях, но и о «гибких навыках», которые позволят быстро адаптироваться и быть мобильным в ответ на вызовы цифровой трансформации.

Стратегическая идея MOOK заложена, на наш взгляд, в следующем принципе – возможность получить образование и знания, обучаясь на протяжении всей жизни. И несмотря на существующий скепсис и опасения по отношению к MOOK, это пока одна из немногих альтернатив по приобретению качественного образования и знаний.

Нам представляется важным заметить, что ни одно явление бытия не может рассматриваться в контексте абсолютного блага. В данной связи актуализируется тот факт, что и MOOK не только могут, но и должны критически оцениваться. Возможность активной и конструктивной критики делает их более живыми, эффективными и необходимыми для расширения персональных траекторий обучения.

Заключение

1. Непрерывное пожизненное обучение – это феномен, детерминированный переходом информационного общества к следующему уровню его развития – к обществу знания.

2. В обществе знания преобладают ценности, связанные с самообразованием и саморазвитием личности. Поэтому востребованной оказывается стратегия непрерывного обучения «через всю жизнь», позволяющая удовлетворить потребности личности в саморазвитии и самосовершенствовании.

3. LLL предстает как феномен, который позволяет эксплицировать потенциал участников образовательного процесса, открывая возможности для самообразования и саморазвития личности.

4. Удовлетворение запроса в непрерывном пожизненном обучении большого количества людей можно осуществить только с помощью электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. И онлайн-курсы, в частности массовые открытые онлайн-курсы, оказываются наиболее востребованными и перспективными.

5. Благодаря онлайн-курсам каждая личность потенциально способна сформировать пространство для (само)образования: при ситуации личностной готовности к непрерывному обучению MOOK, как частный случай онлайн-курсов, предстают феноменом, способствующим реализации практики «заботы о себе».

6. Стратегия непрерывного пожизненного обучения (LLL) в основе своей имеет ценностный потенциал, поскольку посредством онлайн-курсов реализовывает практику «заботы о себе», актуализируя, тем самым, переход к обществу знания.

Список литературы

1. Беляева Л. А. Философия образования в поисках новой парадигмы // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 20 (201). Философия. Социология. Культурология. Вып. 18. С. 38–42.
2. Ермакова Л. И. Непрерывное образование: социальная практика дополнительного профессионального образования: автореф. дис.

- ...д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 51 с. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003256135>
3. Каракозов С. Д. Массовые Открытые Онлайн-курсы в зарубежном и российском образовании // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2014. №3. С. 24-30.
  4. Краснова Г. А., Можаяева Г. В. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 200 с.
  5. Полани Майк. Личностное знание. <https://baguzin.ru/wp/majkl-polani-lichnostnoe-znanie/>
  6. Селф-компетенции как «философский камень». http://www.tsu.ru/university/rector_page/self-kompetentsii-kak-filosofskiy-kamen/
  7. Фуко М. История сексуальности-III: Забота о себе. <https://www.litmir.me/br/?b=116389&p=1>
  8. Шипилов В. Перечень навыков soft-skills и способы их развития. https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml
  9. Шичалин Ю. А. Пайдейя // Словари и энциклопедии на Академике. https://antique_philosophy.academic.ru/261/ПАЙДЕЙЯ
  10. Щеглова Л. В. Культурные причины кризиса интегративного знания // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 8 (93). С. 4-8.
  11. Soft-skills – навыки успеха. <http://express-externat.spb.ru/2009-12-04-19-1904/39-2009-12-04-19-05-08/1173-soft-skills-navyki-uspekha>
  12. Cormier Dave. What is a MOOC? <https://www.youtube.com/watch?v=eW3gMGqcZQc>
  13. Dissertations on MOOCs published in 2014. <https://www.veletsianos.com/2015/01/27/dissertations-moocs-published-2014/>
  14. Nonaka Ikujiro. The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation. Oxford University Press, Oxford, 1995. 304 p.
  15. Rowley J. The wisdom hierarchy: representations of the DIKW hierarchy // Journal of Information Science. 2007. №33 (2). P. 163-180. <https://doi.org/10.1177/0165551506070706>

16. The CCK08 MOOC – Connectivism course, 1/4 way [Dave's Educational Blog]. <http://davecormier.com/edblog/2008/10/02/the-cck08-mooc-connectivism-course-14-way/>

References

1. Belyaeva L. A. Philosophy of education in search of a new paradigm. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2010, no. 20 (201). Philosophy. Sociology. Cultural studies. Issue 18, pp. 38-42.
2. Ermakova L. I. *Continuous education: social practice of additional professional education*. Rostov-on-Don, 2005, 51 p. <https://search.rsl.ru/ru/record/01003256135>.
3. Karakozov S. D. Mass Open Online Courses in Foreign and Russian Education. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of Education*, 2014, no. 3, pp. 24-30.
4. Krasnova G. A., Mozhaeva G. V. *E-education in the era of digital transformation*. Tomsk: Tomsk State University, 2019, 200 p.
5. Polanyi Mike. Personal knowledge. <https://baguzin.ru/wp/majkl-polani-lichnostnoe-znanie/>
6. Self-competence as a “philosopher’s stone”. http://www.tsu.ru/university/rector_page/self-kompetentsii-kak-filosofskiy-kamen/
7. Foucault M. History of Sexuality-III: Caring for the Self. <https://www.litmir.me/br/?b=116389&p=1>
8. Shipilov V. List of soft-skills and ways to develop them. https://www.cfn.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml
9. Shichalin Y. A. Paideia // Dictionaries and Encyclopedias on Academia. https://antique_philosophy.academic.ru/261/ПАЙДЕЙЯ
10. Shcheglova L. V. Cultural reasons for the crisis of integrative knowledge. *Izvestia Volgograd State Pedagogical University*, 2014, no. 8 (93), pp. 4-8.
11. Soft-skills - skills for success. <http://express-externat.spb.ru/2009-12-04-19-1904/39-2009-12-04-19-05-08/1173-soft-skills-navyki-uspekha>
12. Cormier Dave. What is a MOOC? <https://www.youtube.com/watch?v=eW3gMGqcZQc>
13. Dissertations on MOOCs published in 2014. <https://www.veletsianos.com/2015/01/27/dissertations-moocs-published-2014/>

14. Nonaka Ikujiro. The Knowledge-Creating Company: How Japanese Companies Create the Dynamics of Innovation. Oxford University Press, Oxford, 1995, 304 p.
15. Rowley J. The wisdom hierarchy: representations of the DIKW hierarchy. *Journal of Information Science*, 2007, no. 33 (2), pp. 163-180. <https://doi.org/10.1177/0165551506070706>
16. The CCK08 MOOC - Connectivism course, 1/4 way [Dave's Educational Blog]. <http://davecormier.com/edblog/2008/10/02/the-cck08-mooc-connectivism-course-14-way/>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Балашова Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Учетно-информационные технологии и аудит»

*Волгоградский государственный аграрный университет
пр. Университетский, 26, г. Волгоград, 400002, Российская
Федерация
balashova_nat@mail.ru*

Кленина Елена Анатольевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры «Право и социально-гуманитарные дисциплины»

*Волгоградский государственный аграрный университет
пр. Университетский, 26, г. Волгоград, 400002, Российская
Федерация
klenina.el@yandex.ru*

Песков Аркадий Евгеньевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Пожарная и техносферная безопасность»

*Волгоградский государственный аграрный университет
пр. Университетский, 26, г. Волгоград, 400002, Российская
Федерация
peskov.arck@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Natalia N. Balashova, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting and Information Technologies and Audit

Volgograd State Agricultural University

26, University Ave., Volgograd, 400002, Russian Federation

balashova_nat@mail.ru

SPIN-code: 3842-6410

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-5448-9937>

Scopus Author ID: 56469251800

Elena A. Klenina, PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Law and Social and Humanitarian Disciplines

Volgograd State Agricultural University

26, University Ave., Volgograd, 400002, Russian Federation

klenina.el@yandex.ru

SPIN-code: 9167-3413

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0441-7212>

Arkady E. Peskov, PhD in Political Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Fire and Technosphere Safety

Volgograd State Agricultural University

26, University Ave., Volgograd, 400002, Russian Federation

peskov.arck@yandex.ru

SPIN-code: 1816-5260

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0416-4101>

Поступила 24.11.2024

После рецензирования 15.12.2024

Принята 20.12.2024

Received 24.11.2024

Revised 15.12.2024

Accepted 20.12.2024